

Фракс и леди Ньяра покинули Порто-Драко на рассвете. Гладиатор в первый раз выходил за городские ворота без тяжелых ручных и ножных кандалов. Ему и прежде случалось путешествовать — когда господин Конрад посылал его вместе с партией оружия в замок к какому-нибудь владетельному князю. Однако на этот раз Фракс путешествовал как свободный человек. По крайней мере, так это выглядело со стороны.

Леди Ньяра купила для него коня — великолепного вороного жеребца, под кожей которого так и играли стальные мускулы. Можно было бы сказать, что конь под стать седоку, но, увы, Фракс был не слишком опытным наездником. Он умел держаться в седле, а в остальном рассчитывал исключительно на скакуна.

Леди Ньяра была все в том же облегающем кожаном платье, в котором Фракс видел ее накануне. Сам же гладиатор отчистил свою старую верную броню и шлем от крови гарпии и дворфа и теперь чувствовал себя вполне уверенно — он давно привык ощущать доспехи как вторую кожу.

— Видишь, я была права, — сказала леди Ньяра насмешливо, когда они вскочили в седла и тронулись в путь. — Ты не убежал, ты сдержал слово, как я и говорила.

— Почему вы были в этом так уверены? — поинтересовался гладиатор.

— Любой разумный человек на моем месте сбежал бы, оставив вас с носом.

Но леди ничего не ответила — лишь покачала головой и улыбнулась. Однако ее улыбка не показалась Фраксу особо дружелюбной, напротив, на него отчетливо повеяло холодом.

Вскоре они покинули город и выехали на широкий тракт, соединяющий Порто-Драко со Срединной Анкарией, и через несколько миль свернули на юг. Копыта лошадей вздымали тучи песка и пыли.

Чем дальше гладиатор и леди Ньяра продвигались к югу, тем более скудным и мрачным выглядел ландшафт. Зеленые холмы побережья остались позади, теперь тропу окружали голые скалы, до половины засыпанные песком. На горизонте высилась горная гряда — безжизненная и неприступная.

Здесь не было человеческих жилищ, эта страна, как верно говорил Фракс, принадлежала лишь оркам и летучим червям. Близился вечер. Тело Фракса, не привыкшего к верховой езде, ломило, а потому он позволил себе поворчать под нос:

— Проклятая страна! Чего ради нам нужно тащиться в такую даль! По-моему, здесь нет ничего, ради чего стоило бы срывать с места. Может быть, вы скажете наконец, что мы ищем, миледи?

Ньяра тихо рассмеялась:

— Скажи спасибо, что тут нет одного нашего общего знакомого! Он бы устроил тебе хорошенькую взбучку за неуместные вопросы.

Фракс пожал плечами:

— Порто-Драко далеко. Здесь нет ни одной живой души. Даже если я буду кричать о ваших тайнах во весь голос, меня все равно никто не услышит.

Леди Ньяра снова рассмеялась:

— Думаешь, я этого так боюсь?

— Ну... я...

— Если твое сердце так же велико, как твое самомнение, значит, я сделала хорошее приобретение... — молвила она с улыбкой, на этот раз более дружеской. — Я ничего не говорю тебе не потому, что не доверяю, а потому, что связана клятвой. Но вскоре ты и сам узнаешь, куда мы едем.

Фракс кивнул и больше не произнес ни слова. Разумеется, ему очень хотелось узнать, кому и почему леди Ньяра дала клятву, но он понимал, что сейчас неразумно задавать вопросы.

Меж тем солнце спустилось к горизонту, окрасив низкие облака алым и золотым. Наконец леди Ньяра нарушила затянувшееся молчание:

— Кстати, могу тебя порадовать. Мы недолго будем пребывать в одиночестве.

— Что вы хотите сказать?

— Скоро к нам присоединится еще кое-кто.

— Кто? Где?

— Я знаю об этом не больше твоего, но уверена, что мы скоро встретимся с ним. Может быть, сейчас он уже тайно наблюдает за нами. Он сам решит, когда открыться.

Фракс невольно огляделся и хотя не заметил ничего подозрительного, мысль о том, что кто-то сейчас тайно наблюдает за ними, спрятавшись в расселине скалы, совсем ему не понравилась.

— Ты что, не рад компании? — спросила насмешливо леди Ньяра.

— Ну, все зависит от того, что это за компания, — лениво парировал Фракс.

Подобные беззлобные пикировки уже сделались привычными для него.

— Об этом Я тебе пока ничего не скажу, но скоро ты все увидишь сам. Кстати, почему ты все время озираешься?

Фракс натянул поводья и замер, не спуская глаз с ближайших скал. В сумерках трудно было что-то разглядеть, и все же Фраксу показалось, что он заметил среди камней какое-то движение.

— Мне кажется, я что-то видел. Может быть, ваш таинственный помощник уже здесь?

Леди Ньяра тоже остановила своего коня, сощурившись, всмотрелась в быстро сгущающуюся тьму и покачала головой:

— Нет, это не он! Это орки!

Мгновенно Фракс вытащил меч, который до того висел в кожаных ножнах у него за спиной. На лезвии клинка заиграл свет восходящей луны. Фракс поехал вперед — медленно, внимательно изучая поле будущего боя.

Становилось все темнее, тонкий серпик месяца не мог рассеять мглу. Вскоре скалы совсем утонули во тьме, и в тот же миг ночь прорезал дикий отчаянный крик, полный ярости и гнева.

Это были орки.

Лошади от ужаса встали на дыбы, и путешественникам стоило немалого труда успокоить их. Фракс едва удержался в седле — и чуть не выронил меч. И в следующее мгновение прямо перед конскими мордами из тьмы вынырнули уродливые чудища.

Фракс сразу заметил, что перед ними увечные орки, побежденные в какой-то из баталий, столь частых среди этого племени, и изгнанные в пустынные земли. У одного не хватало лапы, у другого — глаза. Но тем свирепее и опаснее они были. Вероятно, неосторожные путники вроде гладиатора и леди Ньяры были для этих инвалидов единственным источником пропитания.

Орки медленно окружали путешественников, постепенно сжимая кольцо. Их глаза горели голодным блеском, в лапах они держали длинные копыя и пращи.

— Проклятие! — пробормотал Фракс.

— Давай, гладиатор, — спокойно произнесла леди Ньяра. — Докажи, что я не зря заплатила Конраду.

Фракс только сплюнул и направил своего коня в гущу врагов — прямо на ошестинившуюся копьями фалангу орков. На арене ему случалось сражаться одному против многих, и он знал, что у него есть шанс выйти из этого поединка живым. Все зависит от того, насколько организованы и дисциплинированы враги. Но вряд ли ватага орков-инвалидов получила хорошую военную подготовку.

Взмах меча, и самый крупный и злобный из орков, захлебнувшись криком, свалился на землю под ноги своим товарищам. Его голова отлетела в сторону, как мяч, а из шеи хлынул фонтан крови. Орки отпрянули, но затем с удвоенной яростью набросились на Фракса. Тот колот мечом направо и налево, используя своего коня как таран.

План, возможно, увенчался бы успехом, если бы Фракс увереннее держался в седле. Но Конрад не учил своих гладиаторов верховой езде — это было накладно, да и к тому же хорошему наезднику легче убежать. И сейчас конь, чувствуя неуверенность седока, просто не послушался его. Вместо того чтобы грудью напирать на врагов, он замер, присел на задние ноги и стал отступать. Вот один из орков вцепился в сапог наездника, другой повис на седле, и Фракс понял, что конь вот-вот упадет под тяжестью навалившихся на него тел. Тогда ни коня, ни всадника ничто не спасет.

С боевым кличем гладиатор поднял меч и ткнул острием клинка прямо в морду орка, державшего его за ногу. Тварь взвыла и покатила по земле. Орка, цеплявшегося за седло, Фракс огрел рукоятью меча по голове, прежде чем тот успел взобраться на круп лошади. Жеребец, насмерть перепуганный, метнулся в сторону, и Фракс едва удержался в седле. Сжав поводья, изо всех сил он пытался прорубить себе путь сквозь толпу орков, но те так рассвиrepели, что перестали обращать внимание на раны и гибель товарищей. Они жаждали лишь одного — перегрызть шею негодному человечешке, который вторгся в их владения. И Фракс понял, что вырваться ему не удастся. Осталось лишь одно — подороже продать свою жизнь и спасти ту, благодаря которой он умрет... почти свободным.

— Ньяра! Бегите! — крикнул он, отражая очередной выпад врага.

Но тут проклятый конь встал на дыбы, и на этот раз Фракс вылетел из седла. Лежа на спине, оглушенный падением, он увидел над собой два кровавых, полных ненависти глаза и копьё, занесенное для смертельного удара. Фракс мысленно простился с жизнью.

И вдруг вместо холодной стали в горле Фракс ощутил легчайшее дуновение — словно свежий бриз с моря каким-то чудом долетел до пустыни. Мгновение — и ветер стал холодным, пронзительным, какие бывают лишь на севере в суровые зимы. Голова орка, нависшего над гладиатором, вдруг странно запрокинулась, и Фракс увидел клинок — тончайшее элегантное лезвие, холодное и голубоватое, как лунный луч, которое легко, словно невесомую паутинку,

перерезало могучую шею монстра.

Не раздумывая над случившимся и не теряя времени, Фракс вскочил на ноги и воткнул меч в грудь следующему орку. Туша тяжело осела на землю, и Фраксу открылось зрелище, при виде которого он забыл об опасности и застыл, открыв рот. Леди Ньяра, сжимавшая в руке волшебный лунный клинок, кружилась волчком в самой гуще орков, и они разлетались в стороны, словно зерно при молотье.

Но как ни был Фракс поражен увиденным, инстинкты, обретенные на арене, верно служили ему, и когда один из орков вздумал подкрасться к нему со спины, гладиатор мгновенно развернулся и снес нападавшему голову. Затем с боевым кличем он раскрутил меч над головой и врубился в толпу монстров.

Два таких врага — это было чересчур даже для кровожадных орков. Твари ударились в бегство.

— Они не должны уйти! — крикнула леди Ньяра Фраксу, не прекращая своего смертоносного танца. — Если они убегут, то вернуться с подмогой!

Фракс не привык добивать побежденных противников — ненужная жестокость была ему не по нраву. Но на этот раз выбора у него не было — леди Ньяра была права. И он бросился в погоню за убегающими орками.

Схватка оказалась яростной, но короткой, и вскоре твари лежали на земле, а Фракс, не получив ни одной царапины, вернулся к своей госпоже.

Леди Ньяра стояла посреди поля битвы. Вокруг нее валялись бездыханные тела, покрытые зеленой шерстью. Казалось, здесь прошел ужасный ураган, погубивший все живое. И этим ураганом была она — таинственная леди Ньяра.

Фракс не знал, что сказать. На своем веку он повидал немало высокородных дам. Они сидели в ложах, над ареной, рядом со своими отцами или мужьями, они аплодировали ему, когда он побеждал очередного противника. Но он и представить себе не мог, что когда-нибудь юная девушка спасет ему жизнь.

— Это было неплохо, — сказал он наконец. — Но у вас есть все основания, чтобы жаловаться, миледи. Вы защищали меня, хотя должно было быть наоборот.

— Сочтемся в следующий раз, — спокойно ответила она.

Казалось, битва взволновала ее не больше, чем взволновала бы одну из высокородных дам Порто-Драко возня котенка с клубком.

— Где вы научились так сражаться? — с невольным уважением спросил Фракс.

— Пусть и это останется моей тайной, — отрезала она. — Никаких вопросов — помнишь?

— Никаких вопросов, — согласился гладиатор. — Хотя нет, один вопрос я все же обязан задать.

— А именно? — Она подняла бровь, словно его строптивость ее забавляла.

— Зачем вы наняли меня? Раз вы столь искусны в боевом мастерстве, вам не нужен телохранитель.

— Это не так. — Она покачала головой. — Ты нужен мне, поверь. Как и тот, кто ждет нас впереди. По сравнению с опасностями, которые встретятся нам в этом путешествии, наше приключение с орками — это что-то вроде сказочки на ночь для малышей.

Фракс не стал расспрашивать ее дальше, уверенный, что снова не получит внятного ответа. Она права — надо немножко подождать, и все станет ясно. Когда же они встретятся с обещанными опасностями, необходимость задавать вопросы и вовсе отпадет.

Ясно было одно — леди Ньяра отнюдь не та, кем показалась с первого взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334154>